

УДК 633.521:631.559(476.6)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЛЬНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пестис М.В., Пестис П.В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Функционирование льняного подкомплекса в республике характеризуют две особенности. Первая – потенциал подкомплекса существенно превышает потребности внутреннего рынка, что определяет его экспортную ориентацию и ставит в зависимость от конъюнктуры мирового рынка. Вторая – предприятия первой сферы подкомплекса почти полностью расположены за рубежом, что также ставит его в зависимость от тенденций, происходящих на мировом рынке машин, механизмов и технологического оборудования. С 1995 г. в республике принимаются меры для создания собственной первой сферы льняного подкомплекса, однако предполагать возможность полного обеспечения его необходимыми машинами, механизмами и оборудованием за счет собственного производства неправомерно даже на отдаленную перспекти-

ву. Учитывая тенденции мирового рынка и зарубежный опыт, льноводство необходимо не сокращать, а развивать [1].

В последние годы в результате процессов специализации и концентрации уменьшилось число льносеющих хозяйств и возросла площадь посевов в расчете на хозяйство. Если в 2005 г возделыванием льна занималось 525 хозяйств, то в 2006 г – 407, а в 2008 г – 247 хозяйств со средней площадью на хозяйство 109 га, что позволяет обеспечить более эффективную работу необходимого комплекса машин [2].

Анализируя имеющиеся данные, можно четко отметить курс интенсивного развития отрасли. Если в 1990 г. высевалось 149,2 тыс. га льна и при урожайности 4,6 ц/га производилось 52,2 тыс. т волокна, то в 2009 г. площадь посева уменьшилась до 67,8 тыс. га, а продуктивность с гектара составила 7,2 ц/га. Это дало возможность произвести 46,5 тыс. т волокна при уровне убыточности – 34,5%. Валовые сборы льноволокна нестабильны и резко сократились, что связано как с уменьшением посевных площадей, так и со снижением урожайности льна. Предусмотренное Государственной программой возрождения и развития села на 2005-2010 гг. производство льноволокна в объеме 60 тыс. т составляет только половину потенциала отрасли и, по сути, является критическим уровнем, необходимым для сохранения подкомплекса. Дальнейшее сокращение объемов производства волокна представляет не только угрозу сырьевой безопасности государства, но и может привести к деградации или полному свертыванию льноводства – одной из немногих отраслей, воспроизводящих ресурсы [2].

Таким образом, многолетний опыт современного управления льняным подкомплексом указывает на слабую результативность, организационную и отраслевую разобщенность, экономические противоречия внутри подкомплекса и иные причины, которые не соответствуют техническому духу времени и рыночным отношениям.

Белорусская льняная отрасль не должна оставаться сырьевой базой зарубежных потребителей, извлекающих сверхприбыли. В республике имеются все возможности для организации полной переработки собственного сырья и торговли высококачественными готовыми изделиями. Для этого необходимо изучать и хорошо ориентироваться в современных мировых тенденциях производства льняных тканей и направлять все усилия для освоения их выпуска.

Преодоление негативных явлений в льняном подкомплексе и обеспечение его экономического роста требует структурной и организационно-технической перестройки, включающей в себя реформирование подкомплекса, проведение единой стратегии развития отрасли, переснащение на стадиях производства, маркетинга и сбыта продук-

ции, направленное на рациональное использование любых видов сырьевых ресурсов и повышение эффективности всей технологической цепи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков В.В., Азаренко В., Голуб И.А., Чеботарев В., Ильина З.М. Льняной комплексе: причины убыточности и механизм повышения эффективности. // Аграрная экономика. – 2010. №5. – с. 35-39.
2. Пестис М.В., Лунева И.М. Влияние концентрации посевов льна-долгунца на эффективность его производства в условиях Гродненской области. // Материалы конференции «Современные технологии сельскохозяйственного производства». XIII Международная научно-практическая конференция. Гродно, 2010. УО «ГТАУ», с. 366-367.